

В ТЕАТРЕ—ВСЕ МУЗЫ

—Х У Д О Ж Н И К И В Р Е М Я—

О театре «Ванемуйне» говорят, что в нем живут все музы: его часто называют девятым факультетом Тартуского университета; в нем пытаются рассмотреть некий пример синтетического театра. А поскольку на нашей сцене в самом деле ставятся оперы, оперетты, мюзиклы, балеты и драматические спектакли, то еще нас по-лучительно называют «театром-комбинатом».

Думается, что это «деловое» название больше всего подходит нашему коллективу, особенно после того, как театр начал работать в новом здании с театральным и концертным залами. В своем старом помещении мы систематически даем детские спектакли, а с 1970 года, когда открылся концертный зал, стали проводить симфонические концерты.

Коллектив горд тем, что наша работа отмечена высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени и почетным званием Академического театра, что нам посчастливилось на многих всесоюзных конкурсах и фестивалях удостоиться премий и дипломов. Но мы всегда помним: вся наша деятельность определяется тем объективным условием, что мы являемся театром небольшого города.

Именно то обстоятельство, что Тарту — с населением менее ста тысяч человек — не в состоянии содержать несколько театров, привело к тому, что вот уже почти 75 лет «под одной крышей» сотрудничают драматическая и музыкальная труппы. Театры, работающие в крупных центрах, могут позволить себе быть художественным коллективом какого-то одного жанра или типа: оперным, драматическим, оперетты, сатиры, комедии или детским. Их ли-

цо может также определяться творческой индивидуальностью художественных руководителей. У таких театров может быть столь обширный контингент своей публики, что она полностью обеспечивает, а главное — оправдывает их существование.

Театр небольшого города такой «роскоши» позволить себе не имеет права, он должен удовлетворять потребности очень разных слоев публики. Он обязан быть интересным как тем зрителям, которые впервые приходят сюда, так и тем, кто является завсегдатаем. Вот почему «Ванемуйне» должен давать в течение сезона 15 новых постановок.

Каждый город — в том числе и самый невеликий — имеет свой облик. Есть небольшие города, чье лицо определяется каким-либо заводом или иным предприятием. Другие в основном являются административными центрами с разного рода небольшими промышленными предприятиями. К числу таких относится и Тарту. Но все же его характер, — а стало быть и контингент нашего потенциального зрителя — определяют главным образом старинный Тартуский университет, эстонская сельскохозяйственная академия и все обучающиеся в городе 25.000 юношей и девушек. Сюда же следует отнести и многочисленных научных сотрудников двух десятков различных научно-исследовательских учреждений Академии наук. Вторая группа населения — работники тартуских предприятий. И, наконец, рабочие, колхозники и

сельская интеллигенция соседних с Тарту районов. Мы счастливы, что вот уже многие годы на их долю приходится одна треть основных наших посетителей.

Каждая из этих групп зрителей предъявляет к театру свои требования. Так, жители села сравнительно мало посещают балеты, не очень принимают они спектакли подчеркнуто условного характера. Наоборот, студенчество, составляющее 20 процентов нашей аудитории, проявляет интерес именно к такого рода зрелищам; из общего числа зрителей балетных и экспериментальных спектаклей на долю молодежи приходится чуть меньше половины. Мы считаем сезон удавшимся, если в репертуаре есть что-то привлекающее каждую группу населения.

Эстония — республика высокой театральной посещаемости. В 1972 году в профессиональных театрах Эстонии побывало около 1,4 миллиона человек; каждый житель республики в течение года был в театре более одного раза. Эти показатели достигнуты не в последнюю очередь и в результате систематической, кропотливой работы со зрителем. В наших условиях очень важно, какой характер носит такая работа. Как ежедневное общение между близкими людьми отличается от редких торжественных встреч друзей, находящихся вдали друг от друга, так и отношения между зрителями и театром в небольшом городе отличаются от отношений зрителя и театра больших городов. У нас отношения теат-

ра со своей аудиторией у всех на виду, поэтому зрители, если не лично знакомы с актерами своего театра, то во всяком случае знают почти всех их в лицо, а работники театра в свою очередь знакомы с очень многими постоянными посетителями. Таким образом, театральные работники и зрители составляют своего рода большой коллектив с общими интересами и устремлениями, хотя каждый член этого коллектива в то же время живет и какой-то своей сугубо личной жизнью и интересами.

«Ванемуйне» пытается поддерживать со своими зрителями тесные и в то же время деловые контакты. Наши конференции, ставшие уже традиционными, которые проводятся дважды в году, — перед открытием сезона и во время месячника театра, всегда проходят при переполненном зале.

Традиционными стали проводимые во время месячника театра конкурсы среди учащихся школ на лучшее сочинение на театральную тему, а в детских садах и среди учащихся младших классов — на лучший рисунок.

Очень большую роль в упрочении этих связей играют уже более десяти лет действующие при театре студии (драматическая, вокальная, балетная и детская), а также учебный оперный хор. Все эти студии, где рабочая и учащаяся молодежь занимается без отрыва от своей основной деятельности, дали театру не только хорошее пополнение творческих кадров, но и очень много активных зрителей, ко-

торые после окончания студии стали нашим незаменимым активом, нашими пропагандистами.

Театр постоянно поддерживает контакт и с вузами — как через студенческие драмкружки, которыми руководят наши актеры, так и путем обсуждения спектаклей.

Особо — о нашем сельском зрителе. Организаторами коллективных посещений театра деревенскими жителями большей частью являются те учителя, агрономы, ветеринары и т. д., которые после окончания Тартуского университета или Эстонской сельскохозяйственной академии стали жить и работать на селе, но и там остались нашими верными друзьями.

В прошлом сезоне «театр-комбинат» «обслужил» 293 тысячи человек. Но мы не считаем это пределом. Социологические исследования показывают, что в тартуских школах есть еще достаточно учащихся, которые в течение года ни разу не были в театре. Большие резервы таятся еще и в рабочей среде. Так, рабочие составляют примерно 30 процентов жителей нашего города, а среди зрителей театра — только 13 процентов. Низкая посещаемость наблюдается прежде всего среди тех молодых рабочих, которые не имеют среднего образования и кого в детстве ни школы, ни родители не «приучили» к театру. Именно это обстоятельство и побудило нас после ввода в эксплуатацию нового здания превратить старое в филиал, предназначенный в основном для детей и юношества.

Думаем мы и о том, что

следовало бы использовать и опыт некоторых социалистических стран, где широкое распространение получили абонементы, приобретаемые заводами за счет культурно-массовых средств и директорского фонда. Почему бы и нашим заводам, совхозам и колхозам не премировать лучших рабочих и колхозников театральными абонементом?

Вся биография советского искусства показывает, что деление городов на «театральные» и «нетеатральные» не имеет под собою никакой основы. Все зависит от того, как театр сумеет наладить контакт с теми слоями населения, которые являются его потенциальными зрителями.

Конечно, воспитание зрителя — длительный процесс, причем следует помнить, что потерять доверие зрителя куда как легче, чем его завоевать. Особенно важно сохранить авторитет у самой активной части публики, систематически посещающей не только «свой» театр, но и другие и, разумеется, совершенно справедливо требующей, чтобы «свой» не повторялся, а предлагал бы все время что-то новое. Поэтому мы активно пополняем свой репертуар, ставим и редко исполняемые или совсем не шедшие на советской сцене музыкальные и драматические произведения. Это же обстоятельство заставляет нас постоянно работать с эстонскими композиторами и писателями над созданием новых сценических произведений.

Можно со всей уверенностью утверждать и то, что труппа, где каждый год меняется главный режиссер, не

когда не сможет найти со своими зрителями того глубокого творческого, человеческого контакта, какой бывает у тех художественных коллективов, где люди много лет работают вместе, и их достижения, радости и заботы переживаются горожанами как свои собственные.

Очевидно, в нашей системе подготовки режиссеров имеются серьезные недостатки, в противном случае очень многие молодые режиссеры не бродили бы из одного города в другой, пожиная разовые лавры, наподобие тех странствующих рыцарей, которые в свое время кочевали с одного турнира на другой в поисках легких побед. Безусловно, очень плохо и то, что многие молодые талантливые актеры, которые на периферии могли бы играть Гамлета, Чацкого, Нила и т. д. и вырасти через несколько лет в мастеров, предпочитают оставаться в столицах, ходить там по сцене с подносом в руках и надеяться, что в лучшем случае к сорока — пятидесяти годам они «дорастут» до ролей, которые должны были бы играть в 25—30-летнем возрасте.

Проблемы воспитания режиссеров и актеров, социологическое изучение зрителя являются, на мой взгляд, важными проблемами, решению которых должна способствовать предстоящая всесоюзная конференция режиссеров.

Каждый из нас должен понимать, что большие задачи, которые поставили перед нами решения XXIV съезда КПСС, могут быть нами выполнены только в том случае, если мы знаем, как их решать в тех конкретных условиях, в которых мы работаем.

Каарел Ирд.

Народный артист СССР, главный режиссер Государственного академического театра «Ванемуйне», г. Тарту, Эстонская ССР.